

У подвига героя нет срока давности, пока живы люди

Летом 2021 года на хотимской земле ещё одна могила неизвестного солдата обрела имя героя, который погиб в первые месяцы войны. Благодаря настойчивости и инициативе правнука погребённого на Забелышинском кладбище воина-красноармейца Романа Владимировича Немцева (проживает в городе Хабаровск), а также работе, проведенной сотрудником нашей сельской библиотеки Светланы Петровны Барановой, спустя 80 лет вернулось из небытия ещё одно имя забытого героя той страшной войны.

Учащиеся и учителя Забелышинской школы по велению сердца продолжают ухаживать за воинскими захоронениями, размещёнными на нашей малой родине. Теперь они будут знать, что под каменной плитой покоится военный водитель, рядовой Герасим Павлович Лухтин, трагически погибший в борьбе с немецкими оккупантами в тревожном августе 1941 года.

В основу статьи положены материалы, полученные в результате переписки с семьёй погибшего героя, его правнуком – Романом Владимировичем Немцевым. От имени всех односельчан выражаю глубокую признательность и уважение им за присланные материалы.

Биография Герасима Павловича Лухтина

Родился в 1909 году в деревне Суоров Климовичского района Могилевской области. Его родители – Павел Борисович и Пелагея

рано умер.

Помогать содержать и воспитывать детей стал его брат – Василий Борисович Люгаев.

Герасим Павлович рос в Суорове. Там он познакомился с Анной Парфеновной Ковзиковой. Сначала за Анной пытался ухаживать старший брат Герасима – Александр, но Анна предпочла Герасима. Поженились они в 1928 году в д. Печары Костюковичского района Могилевской области, на родине Анны. После этого начались их приключения и путешествия по просторам СССР. Вскоре после свадьбы они уехали в Чкаловскую (ныне Оренбургскую область). Жили в поселке Трехгорный, где председателем колхоза работал дядя – Василий Борисович Люгаев (он был Герасиму очень близок, так как заменил отца после его смерти). Вероятно, Василий Борисович и пригласил их в Оренбургские края.

Там в 1931 году родился первый сын Гера-

Учащиеся Забелышинской СШ у могилы Г. П. Лухтина

жила на Хотимче (так называлась отдельная деревня, находившаяся рядом с селом Забелышин и присоединённая к нему в 1975 году). Жили в доме по найму, дом делили напополам с хозяевами. Звали хозяйку Дуня, ее муж был председателем колхоза до войны, друг Герасима. Рядом жили Меньковы.

Герасим помылся в бане, привел себя в порядок. Тамара Герасимовна помнит, как в тот день она, 4-летняя девочка, вытирала папе спину полотенцем. В тот же день Герасим Павлович посадил детишек Хотимчи в кабину и в кузов грузовика и поехал катать их по Забелышину. После этого уехал и живым домой уже не вернулся...

11-16 августа 1941 года линия фронта проходила через Климовичский, Хотимский районы. Сплошной линии фронта здесь тогда не было. Наступающие немецкие воинские части двигались вдоль крупных дорог на вос-

Периодически возникали перестрелки между партизанами и полицией. Дом, в котором жил дед с семьёй, оказывался в центре стрельбы. В такие периоды сестренка деда, Тома, бегала за озеро и ночевала у Цыганковых, а дед с братом и матерью пережидали в подполе, так как стены дома часто простреливались.

Александр Герасимович, сын Герасима Павловича Лухтина, рассказал интересный эпизод: «По соседству жил дед Меньков, совсем глухой. Во время перестрелки по обстреливаемой улице проходил этот дедушка, ничего не подозревая о происходящем. О его глухоте знали и партизаны, и полиция.

Обе стороны прекращали стрельбу, дожидаясь пока глухой пройдет подальше».

В соседних квартирах деревянного барака жили семьи Демченко и Пашковых.

Во время оккупации дети из Забелышина, что постарше, дежурили и сообщали, что в село идут немцы. Матери прятали детей, чтобы их не увезли в Германию. Село было в стороне от крупных дорог, и немцы, боясь партизан, заходили редко.

Александр Герасимович вспоминает: «Нас умудрялись даже учить. Я ходил на уроки с Файей – еврейкой. Их семья не успела эвакуироваться. Фая заходила за мной, но однажды не пришла. Я пошел за ней: дом был открыт. Фая лежала на пороге вся в крови. Немцы убили всю ее семью, а братьев забрали и увезли в район. Там фашисты собрали евреев и расстреляли их.

Когда немцы отступали, мы все из деревни ушли к партизанам. Они нам выделили землянки. Мы, дети, ходили следить за движением немцев. После шли к командиру и подробно рассказывали о том, что увидели. Партизаны, зная, что Анна – вдова фронтовика, выделили ей с детьми уютную командирскую землянку».

Помнит сын Герасима Павловича и такую историю. У озера была баня общая. Женщина Ева, еврейка (было у нее трое детей) с маленьким ребенком лет трех спряталась в этой бане от немцев. Они нашли их и расстреляли там же. После этого преступления люди долго, а может и вовсе больше не ходили мыться в ту баню.

После войны

Завод начал работу, приехали специалисты,

Прокопьевна Лухтины.

У Павла Борисовича были братья, все жили в Суворе. Их имена: Петр, другой по прозвищу Барон (его дети Катерина, Николай и Леонид) и третий – Василий. Единственную сестру их звали Устинья Борисовна Пугачева (ее сын Василий Александрович приезжал в Черняево, служил на Дальнем Востоке в КГБ, его жена Вера, уехали в Ташкент).

Пелагея до замужества жила и работала на Донбассе, по рождению донская казачка. На шахтах работала коногоном, возила вагонетки с углем.

Там с ней познакомился Павел Борисович и они поженились. Старший сын Александр родился 16 марта 1907 г. Потом в 1909 г. родился Герасим. Третьей родилась Варвара (после замужества осталась Лухтиной, дети ее Александра Лухтина и сын Леон).

Павел Борисович получил фамилию Лухтин по ошибке. Узнал он о своей фамилии только тогда, когда за ним пришли, чтобы призвать на военную службу. Несколько раз приходили в Сувор представители власти за Павлом Лухтиным, им отвечали, что здесь таких нет. Так Павел узнал, что теперь он не Люгаев.

Оказалось, что в Суворе Люгаевых дразнили Лухтой (по-белорусски «чушь, чепуха, ерунда, вздор, ахинея, дребедень, бредни, белиберда»). Когда новорожденного Павла повезли крестить и записывать в церковь села Забельшин, то сказали, что это сын Лухты. По сложившимся обстоятельствам в церковной книге он был записан «Лухтин». Так среди всех Люгаевых братьев Борисовичей оказался один Лухтин – Павел Борисович.

Брат Павла, Петр, жил с семьей в доме их отца Бориса в Суворе. У Петра было трое детей: Валентин Петрович Люгаев, Сергей Петрович Люгаев и Мария Петровна. Все трое воевали.

Валентин Петрович (18.08.1921 г. р.) окончил Харьковское военное училище, воевал в Великую Отечественную, затем служил в рядах Вооруженных Сил СССР до 15 марта 1961 г.

Сергей Петрович, 1923 года рождения, был рядовым красноармейцем. Мария Петровна после войны работала в Малышковичском сельском Совете.

Павел и Пелагея Лухтины жили в деревне Сувор. Там у них родились сын Александр (1907 г.), Герасим (1909 г.), и дочь Варвара.

Павел ездил на заработки и работал на шахтах Донбасса. Там тяжело заболел и

сима – Михаил. В 1933 году семья Лухтиных пополнилась. У Герасима и Анны родился второй сын – Александр Герасимович, который сейчас живёт в Хабаровске.

В посёлке Трехгорный Герасим Павлович выучился водить автомобиль и стал шофёром. Вскоре после рождения Александра, Анна Парфеновна заболела малярией, а после нее и Герасим. Врачи сказали, что местный климат не подходит для них, и нужно уезжать.

Тогда Василий Борисович Люгаев собрал своих подопечных родственников, посадил в вагон и отправил обратно на родину – в Сувор.

В период 1934-1937 годов Герасим устроился на работу в город Могилев, перевез туда семью. Там в 1937 году родилась дочь Тамара. В Могилеве в 1936-1937 году у Герасима происходит конфликт с местным милиционером. Милиционер стал злоупотреблять своим правом, использовать служебный автомобиль и самого Герасима для поездок по своим делам. Однажды Герасим не выдержал и высадил милиционера, отказавшись выполнять его распоряжения о развозах. В результате Герасима осудили, он оказался в тюрьме. Тамара родилась 25 марта 1937 года, когда отец отбывал наказание. После рождения Тамары жена Герасима Павловича Анна вызвала на помощь из Печар в Могилев свою мать Любовь. Старший брат Герасима, Александр Павлович, служил в НКВД и приехал похлопотать за брата. В результате Герасима выпустили, при условии, что он уедет подальше от Могилева. Уехали они семьей в Климовичи.

Из Климовичей Герасима призывают на войну с Финляндией (началась 30 ноября 1939 года) (Климовичский военкомат). По возвращении с войны весной 1940 года Герасим с семьей переезжает в Забельшин, устроившись водителем-механиком на спиртзавод. Дед помнит, как он с отцом ездил на заготовки торфа, который использовался в качестве топлива на спиртзаводе. Возили на заготовку торфа людей, а оттуда торф.

Война

С первых дней войны в июне 1941 года Герасима Павловича призывают на службу. Его оставляют при местной власти для эвакуации детдомовцев, документов и архивов. По воспоминаниям Александра Герасимовича, Герасим был приписан к Климовичскому военкомату.

За неделю до гибели Герасим Павлович заезжал домой, в Забельшин. Семья тогда

ток Советские подразделения, после упорных боёв на Днепровском и Сожском рубежах обороны, отступали в основном по просёлочным и лесным дорогам. Используя последнюю возможность, находясь на острие противостояния двух армий, Герасим Павлович выполнял свой воинский долг – продолжал выполнять задания командования по эвакуации.

К сожалению, подробности его гибели не известны. Возможно, автомобиль попал под бомбовый удар гитлеровских стервятников, артобстрел или наехал на мину.

О страшной вести сообщили жене Герасима, Анне, по телефону из хотимской больницы словами: «Приезжай в больницу, забирай своего». Думая, что едет забрать раненого мужа, Анна с конной подводой отправилась из Забельшина в райцентр. Работники больницы показали ей на сарай и сказали: «Там он...».

Что пережила Анна, когда увидела обугленные останки? Когда узнала обгоревшие клочки одежды, в которую одевала солдата, захавшего неделю назад проведать своих жену и троих ребятшек?

Останки погибшего завернули в простыню, привезли в Забельшин. Женщины села помогли выкопать могилку на окраине кладбища. На тот момент это была крайняя могила, ближайшая к дороге.

Вместо гроба склотили ящик из того, что нашли, и похоронили без каких-либо опознавательных знаков.

В период оккупации Анна с детьми переехала в другой, четырехквартирный дом, ближе к спиртзаводу, так как средств на оплату жилья на Хотимче у неё не было. Квартиру им выделил староста, там они прожили весь период оккупации до конца войны и отъезда.

Когда пришли немцы, колхоз распустили, скот разделили людям. Анне с семьей досталась нетель. Её кормили-поили, дождалась телка, благодаря корове и выжила.

Когда было страшно от перестрелок между немцами и партизанами, Анна с детьми уходила к родным за озеро. Там жила с детьми Мария, сестра жены старшего брата Анны – Никифора Ковзикова (жил в Печарах) Прасковьи.

На территории спиртзавода во время оккупации у немцев был полицейский гарнизон. Немцы его огородили проволокой и гнали спирт для немецких войск в лечебных целях. Немцы в селе не жили. Рядом был дремучий лес и за лесом – топкие болота, где и жили партизаны. На крыше спиртзавода фашистские пособники установили пулемёт.

им понадобилось жилье. Тогда Анну с детьми выселили из квартиры, не предложив никакой крыши над головой. Временно остановились у Кати Журавлевой, рядом же. Ее сын, Федор, был ровесником и другом Александра.

Анна договорилась о покупке домика неподалеку – у Венераловых. Продали из имущества, что могли, вырученные средства отдали за домишку, остальное обещали отдать в рассрочку. Анна работала сначала охранником на спиртзаводе. Дело это было очень ответственное. Каждому, кто там служил, выдавался карабин с патронами.

Однажды милиционер увидел сына Анны – Михаила с карабином (он чистил его). Поднялся скандал. Анну тогда перевели в кочегары.

К Анне приходил из Зеленца свататься Фроп Люгаев, родственник Герасима. Там же, в Зеленце, жил тогда Василий Борисович Люгаев.

Освобождение от фашистов было радостным событием, но оно не сильно улучшило положение матери с тремя детьми, оставшимися без кормильца. Страшный голод 1946-1947 годов, вследствие неурожая и разрушенного хозяйства страны, вынудил Анну с детьми уехать в Украину (сделать это её убедил подруга в 1948 году). Затем семья Лухтиных переехала на Дальний Восток, в село Черняево района имени Сергея Лазо.

Таким образом, прожили Лухтины в Забельшине менее десяти лет, самых страшных лет в жизни Анны Парфеновны и всей её семьи.

Никто из них не в силах был вернуться туда даже для отдания почестей погибшему герою-отцу, приведения могилки в порядок.

Николай КАТКОВ,
учитель истории и обществоведения
Забельшинской СШ

P.S.

Уважаемые читатели районной газеты! Убедительно прошу тех, кто что-либо помнит о семьях Лухтиных, Люгаевых (фамилия братьев Павла, отца Герасима) и Ковзиковых (девичья фамилия Анны Парфеновны) или просто знает местонахождения таких людей, связаться с правнуком покоящегося на Забельшинском кладбище героя – Романом Владимировичем Немцевым.

Его электронный адрес: nemtzeff@mail.ru.

Также для связи и передачи информации Роману Владимировичу можно воспользоваться следующими электронными адресами:

hotimsk.red@mail.ru

katkov.64@mail.ru